

ДЕНЬЩИКЪ
АРМЕЙСКАГО ОФИЦЕРА.

КОМЕДІЯ ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Иванъ Петровичъ Новоселъ, молодой офицеръ.

Аделаида Петровна, сестра его.

Протка, молодой деньщикъ Новоселова.

Прасковья, горничная Аделаиды.

Дѣйствіе происходитъ къ квартирѣ армейскаго офицера.

ЯВЛЕНІЕ I.

Прошка *одинъ убираетъ комнату, разсуждая самъ съ собою.*

Раненько баринъ мой отправился нынче на охоту... чего то настрѣляетъ?... Видишь ты—ждетъ сестрицу къ себѣ... приказалъ изготовить хорошій завтракъ, а денегъ не оставилъ... Чтожъ я приготовлю? барышня водки не пьетъ, табаку чай не курить; а другихъ десертовъ у насъ не имѣется... Надо идти на базаръ въ бакалейную лавку: тамъ есть всякіе заморскіе гостинцы, и сладкіе и кислые и варенье брусничное... и всякое удовольствіе продается...

(Въ это время слышенъ голосъ его барина):

Эй! Прошка! болванъ! гдѣ ты? *(Прошка въ поныжахъ).*

Здѣсь, ваше благородіе! комнату прибираю!...

ЯВЛЕНІЕ II.

Прошка и **Г. Новоселовъ** *въ сюртукъ; сумка, ружье и разная дичь въ рукахъ.*

Новоселовъ. Эй! ты! дурацкая рожа! сейчасъ вели эту дичь ощипать и духомъ приготовить къ завтраку.

ПРОШКА. Духомъ-съ? а не руками-съ? слушаю, ваше благородіе, да только мнѣ одному некогда; меня къ пріѣзду барышни много другой работы:

НОВОСЕЛОВЪ. Я знать ничего не хочу: чтобъ было готово все къ пріѣзду сестры! а не то я тебя вздую! ты знаешь меня, Прощка?...

ПРОШКА. Знаемъ-съ... будетъ готово... (*Вертъ дичь и разсматриваетъ ее*). Это, ваше благородіе, гусь?... или, — того?...

НОВОСЕЛОВЪ. Эхъ, ты чучело! самъ ты гусь! видишь, это рябчикъ.

ПРОШКА. А! эвто рябчикъ! экъ тебя бѣднягу какъ ловко подстрѣлили! чай не успѣлъ и слова сказать... Изъ какой ты породы, голубчикъ? гдѣ родился? въ Архангельскѣ, штоли? али въ другомъ государствѣ?

НОВОСЕЛОВЪ. Прощка! съ кѣмъ ты разговариваешь?

ПРОШКА. Съ убитымъ рябчикомъ, ваше благородіе.

НОВОСЕЛОВЪ. Ахъ, ты, дурачина! ты вѣчно говоришь и дѣлаешь однѣ глупости! пошелъ въ кухню! приготовляй все, не теряй времени! живо! живо!

ПРОШКА. Слушаю-съ! (*рябчику*). Ну, живомертвый рябчикъ, пойдемъ щипаться и жариться! (*Идетъ и потомъ возвращается къ барину*).

НОВОСЕЛОВЪ. Ну что еще?

ПРОШКА. А позвольте спросить: отчего это у насъ штатскихъ всѣхъ называютъ рябчиками? неужто оттого, что они всѣ кургузые?

НОВОСЕЛОВЪ. А, вотъ я тебѣ дамъ задавать такіе глупые вопросы! (*Деретъ его за ухо*).

ПРОШКА. Не буду, ваше благородіе! только не щиплите меня какъ рябчика...

НОВОСЕЛОВЪ. Пошелъ! маршъ!

ПРОШКА. Рады стараться, ваше благородіе! налѣво кругомъ! (*Уходитъ, сдѣлавъ на лѣво кругомъ*).

ЯВЛЕНІЕ III.

Новоселовъ *одинъ, вынимая изъ ящика папирсы, говоритъ.*

Новоселовъ. Прощка мой такъ глупъ, что иногда на-смѣшить хоть мертваго! (*вынимаетъ изъ стола письмо*). Ну, прочтемъ еще разъ посланіе моей Аделаиды... она никакъ не ожидаетъ что я хочу ее выдать замужъ за нашего добраго капитана, который влюбился въ нее бывши на балѣ въ собраніи. (*читаетъ вслухъ*). «Милый братецъ! ты требуешь меня къ себѣ въ полкъ, зачѣмъ? я конечно должна тебѣ повиноваться какъ своему опекуну и брату, но живя у старой моей тетушки я такъ нынче занята домашнимъ хозяйствомъ, что почти не имѣю свободнаго времени... впрочемъ, если ты непременно требуешь меня къ себѣ!...» (*говоритъ*). Эй! Прощка! дай мнѣ огня! живо!...

Прощка (*входитъ со свѣчой*). Сейчасъ несу, ваше благородіе... штатскаго рябчика ужъ начали мужиченки щипать! прежирная скотина, ваше благородіе! видно вы охотникъ не послѣдній: знаете какую дичинку подстрѣлить.

Новоселовъ. Ну, хорошо, хорошо, полно врать, пошелъ! а есть-ли у насъ кофе и сахаръ?

Прощка. Т. е. кофій и сахаръ-съ? *былъ* когда-то, ваше благородіе, а теперь не имѣется въ наличности... цикоріи осталось довольноно...

Новоселовъ. Дуракъ! какой же будетъ кофе изъ одной цикоріи? (*вынимаетъ изъ стола деньги*) вотъ тебѣ деньги, на всѣ расходы для завтрака, купи *все* что нужно для угощенія барышни.

Прощка. Слушаю-съ! все будетъ самое лучшее! угостимъ барышню по нашему, по военному. (*Уходитъ*).

Новоселовъ (*одинъ*). Дочтемъ письмо.—«Если ты непременно требуешь меня къ себѣ, любѣщая мнѣ сдѣлать самый

пріятный сюрпризъ, то я постараюсь какъ нибудь найти свободное время, тѣмъ болѣе, что и я сама хочу увидѣть тебя, обрадовать неожиданнымъ извѣстіемъ, только прошу заранѣе быть снисходительнымъ и добрымъ братомъ... а иначе, ты не заставишь меня быть съ тобою *откровенной*. Да, любезный Ваня, я какъ сирота, не имѣю въ жизни почти никакой защиты кромѣ старой и больной тетушки, стало быть, мнѣ простительно если иногда я предавалась грустнымъ мыслямъ о своей участи, и если наконецъ... но, скоро ты *все* узнаешь отъ меня, жди меня къ себѣ 10 января.»

«Любящая тебя сестра

Аделаида».

(*Говоритъ самъ съ собою*). Прекрасно! нынче 10, стало быть, надо ждать ее... лишь бы мой Прошка распорядился приличнымъ угощеніемъ. Сестра намекаетъ мнѣ о защитникѣ, это очень кстати: капитанъ нашъ влюбленъ въ нее, а какъ я ихъ обвѣнчаю, онъ будетъ самымъ нѣжнымъ и вѣрнымъ защитникомъ Аделаиды (*за кустами слышенъ звонъ колокольчика*). Звонокъ! что это значить? неужто сестра пріѣхала? Эй! Прошка! Прошка! гдѣ ты? кто пріѣхалъ? Прошка!

ЯВЛЕНІЕ IV.

Новоселовъ сидитъ. Прошка вбѣгаетъ и что-то жуетъ.

Прошка. Здѣсь! что прикажете?

Новоселовъ. Кто пріѣхалъ?

Прошка. Какая-то должно быть американская калымага! качается словно деревенская зыбка.

Новоселовъ. Да кто въ ней?

Прошка. Въ чемъ-съ? въ калымагѣ-то? а не можемъ-съ звать-съ! я занять штатскимъ рябчикомъ, ужь онъ скоро будетъ на сковородѣ...

Новоселовъ. Дуракъ! я спрашиваю кто пріѣхалъ?

ПРОШКА. Я сказалъ—калымага-съ.

НОВОСЕЛОВЪ. Да узнай, не сестра-ли моя пріѣхала?

ПРОШКА. Нѣтъ-съ, не можетъ быть-съ!

НОВОСЕЛОВЪ. Отчего не можетъ быть?

ПРОШКА. Да еще рано-съ... у меня угощеніе не готово. Я только успѣлъ послать на базаръ закупить десертаціи разной.

НОВОСЕЛОВЪ (*толкая его*). Пошелъ, болванъ! узнай...

ПРОШКА. Болванъ, ваше благородіе, слушаю-съ! (*Убѣгаетъ*).

ЯВЛЕНІЕ V.

Новоселовъ и Аделаида въ дорожномъ льтнемъ платьѣ; за нею Прасковья съ узелками.

АДЕЛАИДА (*въ дверяхъ говоритъ Прошкѣ*). Тише, тише, сумасшедшій! ты меня съ ногъ собьешь!

НОВОСЕЛОВЪ. Голосъ Аделаиды! какъ я радъ!

ПРОШКА. Извините, барышня, я, кажется, вамъ ножку отдалъ немножко?

АДЕЛАИДА (*бросаясь весело къ брату*). Братъ!

НОВОСЕЛОВЪ. Сестра! (*обнимаются*).

АДЕЛАИДА. Ахъ, какъ я рада, что наконецъ доѣхала сюда!

НОВОСЕЛОВЪ. Здравствуй, здравствуй, милая Аделаида! Я и самъ радъ, что дождался тебя!

АДЕЛАИДА. Мегеси мон frère! ахъ, какъ я измучилась отъ дороги.

ПРОШКА (*подавая стулъ*). Отдохните, мать командирша, вотъ вамъ мягкій стульчикъ.

АДЕЛАИДА. Спасибо, Прокофій... ну, что Jean! здоровъ ли ты! какъ поживаешь?

НОВОСЕЛОВЪ. Слава Богу! я ждалъ тебя съ нетерпѣніемъ!

Прощка. И я, барышня, ждалъ васъ также, да попозже немножко, у меня еще угощеніе не готово.

Аделаида. Какое угощеніе?

Прощка. Да разное-съ... будете довольны-съ, только не очень торопите...

Аделаида. Хорошо, хорошо, но прежде всего нѣтъ-ли у васъ тутъ особаго уголка, чтобъ моя Прасковья могла дать мнѣ немножко поправиться послѣ дороги? Я ужасно измяла весь мой гардеробъ! надо кое что разглядить. У брата...

Новоселовъ. Вотъ тебѣ моя спальня въ полное твое распоряженіе.

Прощка. Да-съ! тамъ барышня все кажись въ порядкѣ, все военное спрятано къ сторонкѣ...

Аделаида. Благодарю! проводи же туда мою Пашу.

Прощка (*расшаркиваясь передъ Прасковьей*). Пожалуйста, сударыня... Прасковья... Прасковья... какъ звали вашего родителя?

Прасковья. Андреяномъ-съ!

Прощка. А! Такъ вы выходите: Прасковья Андреевна? очень пріятно имѣть благопріятное знакомство... пожалуйста-съ... (*Провожаетъ ее въ комнату*).

Новоселовъ. Да накрывай столъ, Прощка! теперь настоящее время завтракать.

Прощка. Духомъ! за мной дѣло не станеть! по военному разомъ все устроимъ! (*уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ VI.

Новоселовъ и Аделаида.

Новоселовъ. Ну что, сестрица, здорова ли старуха тетушка?

Аделаида. Нѣтъ, братецъ, она ужъ такъ стара и слаба, что едва согласимась отпустить меня къ тебѣ. Ну, а ты

хорошо-ли здѣсь поживаешь? какъ проводишь время? есть-ли здѣсь какое для васъ веселье?

Новоселовъ. Какое у насъ веселье? всякій день заняты фронтовымъ ученъемъ, ходимъ иногда на охоту, играемъ отъ скуки въ карты, вотъ и все.

Аделаида. Да это *все* не очень интересно .. неужели никогда у васъ здѣсь не бываетъ ни баловъ, ни вечеринокъ?

Новоселовъ. Когда полкъ стоитъ въ деревнѣ, какіе же могутъ быть здѣсь балы? наши офицеры, только въ уѣздномъ городѣ могутъ иногда побывать на балу, и то раза два въ году, а помѣщикъ здѣшній такой бука, никого не принимаетъ изъ нашей братьи. (*Въ это время Прошка накрываетъ столъ къ завтраку и сама все жууетъ что-то*).

Аделаида. Жаль! такъ у насъ все же повеселѣе жить, чѣмъ здѣсь... Мы, по милости нашего богатаго городничаго, почти каждую недѣлю собираемся къ нему поплясать отъ скуки. У него очень много дочерей, такъ знаешь, онъ всячески и хлопочетъ собирать побольше разныхъ танцоровъ, чтобъ этимъ средствомъ сбывать съ рукъ своихъ ненаглядныхъ дочекъ. Только, какъ я могла замѣтить, г. и г-жа городничиха худо успѣваютъ сбывать свой *товаръ!* а ужъ какъ хлопочать, какъ угощаютъ, пресмѣшно! и каждый балъ случится какая нибудь исторія! особливо, въ послѣдній разъ какъ я у нихъ была; вышло такое удивительное приключеніе, что вся семья городничаго на меня разсердилась! Впрочемъ я право ничуть не была виновата! они должны винить *судьбу*, которая приготовила имъ такой неожиданный ударъ!

Новоселовъ. Что же такое у васъ тамъ случилось?

Аделаида. Ахъ, милый братецъ, я не знаю какъ это тебѣ рассказать? ты можешь на меня разсердиться...

Новоселовъ. Не бойся, говори все! ну что же?

Аделаида. Ахъ, право еще нельзя... надо приготовиться собраться съ духомъ, — а я послѣ дороги такъ теперь разстроена, что рѣшительно не могу рассказать всего, что

слѣдуетъ... обстоятельства такого рода, что при всемъ моемъ желаніи быть откровенной, я конфужусь... не знаю какъ поумнѣе приступить къ дѣлу, да и не знаю, будешь ли ты такъ добръ, что простишь свою сестру.

Новоселовъ. Разумѣется. Говори, что же такое съ тобою случилось.

Аделаида. Ахъ, Ваня! повѣришь ли ты, мнѣ все это кажется какимъ-то пріятнымъ сновидѣніемъ... я боюсь сознаться, что это случилось именно *со мною* и въ такое время, когда я даже не воображала...

Новоселовъ. Ахъ, Боже мой! ты меня хочешь измучить своимъ длиннымъ предисловіемъ, ты мнѣ писала въ своемъ письмѣ: «что хочешь удивить меня неожиданнымъ извѣстіемъ...» что же это *за извѣстіе*? хорошее, или дурное?

Аделаида. О! самое хорошее, пріятное, по крайней мѣрѣ для меня!

Новоселовъ. Ну! слава Богу! впрочемъ я догадываюсь.. ты вѣрно какъ нибудь узнала о моемъ намѣреніи?

Аделаида. О твоёмъ намѣреніи?... нѣтъ, я ничего этого не знаю...

Новоселовъ. Ну, ну полно притворяться, плутовка! вѣрно нашъ капитанъ все разболталъ, когда былъ на балу вмѣстѣ съ тобою?

Аделаида (*удивленная*). Вашъ капитанъ?... какой капитанъ?

Новоселовъ. Ну, полно скромничать!... Я вѣдь не даромъ вытребовалъ тебя сюда...

Аделаида. Что такое? что еще за новости?

Новоселовъ. Видишь, какъ будто не понимаетъ! (*кричитъ*). Эй! Прощка!

Прощка (*подбѣгаетъ*). Все готово-съ! жаркое, и депутація всякая.

Новоселовъ. Хорошо, спасибо, да не въ томъ дѣло... бѣги къ нашему капитану 1-й роты, и зови его ко мнѣ!

Аделаида. Братецъ! зачѣмъ это?

Новоселовъ. Я знаю, зачѣмъ... бѣги, Прощка!

Прощка. Бѣглымъ шагомъ марррршъ!... *(идетъ скоро)*.

Новоселовъ. Или нѣтъ! *(командуетъ)* стой! погоди, я лучше напишу къ нему два слова, это будетъ вѣрнѣе... *(садится къ столу и пишетъ записку)*.

Аделаида. Ваня! ты затѣваешь что-то недоброе.

Новоселовъ. Нѣтъ, душенька... я хочу сдѣлать для тебя такое доброе дѣло, за которое ты мнѣ вѣчно будешь благодарна!

Аделаида. Ахъ, Боже мой! ты право меня пугаешь! такъ дайте мнѣ хоть немножко перемѣнить мой дорожный туалетъ... Паша! Паша! гдѣ ты?

Прасковья *(вбѣгаетъ)*. Здѣсь, сударыня! я для вашей милости все приготовила...

Аделаида. Спасибо, пойдемъ скорѣй!... *(про себя)* бѣдный братъ! я совсѣмъ не знаю какъ открыть ему мое приключеніе? *(Объ уходятъ)*.

ЯВЛЕНІЕ VII.

Новоселовъ пишетъ и Прощка.

Новоселовъ. Эй! Прощка!

Прощка. Чего изволите?

Новоселовъ *(свертывая записку)*. Ты самъ не ходи къ капитану, а пошли эту записку, ты будешь нуженъ для прислуги.

Прощка. Слушаю-сь...

Новоселовъ. Э, да чего же лучше? пока сестра передѣвается, я лучше самъ притащу капитана сюда и мы разомъ все кончимъ. Прощка! скажи сестрѣ, что я сію минуту явлюсь къ завтраку съ самымъ пріятнымъ гостемъ. *(Уходитъ)*.

ЯВЛЕНИЕ VIII.

Пр о ш к а (*одинъ*). Слушаю-сь! отлепартуемъ какъ слѣдуетъ... ай да баринъ! распоряжается съ сестрицей повоевному! разъ два — да и порукамъ! а тамъ какъ позавтракають, глядишь разъ — два-да и подъ вѣнецъ! (*почесывая затылокъ*). Эхъ! кабы и мнѣ грѣшному приискать благообразную супружницу!... надоѣла эта холостая жизнь! нѣтъ никакой вальяжности. Если на деревенскомъ праздникѣ, подойдешь этакъ къ какой нибудь краснощеккой, натуральной толстухѣ, отпустишь ей военную комплементацию — а она деревенщина не пойметъ, да хватъ тебя въ рождественскую часть, да такъ нѣжно, что едва на ногахъ устоишь!... нѣтъ, это не ловко, лучше завестись законной хозяйкой: и самому веселѣе да и рожа-то цѣлѣе...

ЯВЛЕНИЕ IX.

Пр о ш к а и П р а с к о в ѣ я .

П р а с к о в ѣ я. Барыня сейчасъ будетъ готова! Гдѣ же Иванъ Петровичъ? Барыня желаетъ ихъ видѣть...

П р о ш к а (*разшаркивается*). Баринъ сейчасъ будетъ-сь... (*про себя*). Эй! не подѣхать ли мнѣ къ Прасковѣ Андреяновнѣ? дѣвица кажись на мою руку смазливая... попробуемъ. (*разшаркивается*), Гмъ!...

П р а с к о в ѣ я. Такъ Иванъ Петровичъ ушелъ?

П р о ш к а. Да-сь... весь вышелъ-сь... гмъ! Прасковья! Андреяновна!

П р а с к о в ѣ я. Что такое?

П р о ш к а (*шаркая и подмигивая*). Гмъ! такъ-сь... ничего-сь... позвольте узнать: какъ вы изволите препроводить жизнь свою, въ отношеніи душевныхъ удовольствій?

П р а с к о в ѣ я. Ахъ, Прокофій... Прокофій... какъ васъ по батюшкѣ?

Пр о ш к а. Какъ вамъ будетъ угодно-сь... это для меня не составляетъ никакой обидности. Я-сь моего батюшки отродясь не видывалъ, о своей матушкѣ не слыхивалъ... впрочемъ, коли вѣрить слухамъ, такъ отдаленные предки наши были что-то въ родѣ—вятичей, или кривичей, и баринъ мнѣ доказывалъ по какимъ-то сказкамъ, что будто батюшка мой былъ ихъ атаманомъ и прозывался: Стахѣй, забубенная голова!

П р а с к о в ѣ я. А! вотъ что! такъ вы, выходите Прокофій Стахѣичъ?

Пр о ш к а. Очень возможное дѣло-сь...

П р а с к о в ѣ я. Стало быть, у васъ нѣтъ ни роду, ни племени.

Пр о ш к а. Нѣтъ-сь... я въ своемъ родѣ одинъ такой остался. Видно, что ужъ такъ было мнѣ на роду написано-сь... но, не о томъ рѣчь-сь... я бы хотѣлъ имѣть о вашемъ происхожденіи лепартичку....

П р а с к о в ѣ я. Ахти! я тоже, совершенно круглая сирота!

Пр о ш к а. Вотъ что-сь!... конечно-сь... это чрезвычайно сокрушительно... но, съ позволенія сказать, дѣйствительно такая кругленькая, что легко можете найти себѣ такого же сожителя... ей-богу-сь!...

П р а с к о в ѣ я. Выйди замужъ? Нѣтъ, мудрено это нынче, Прокофій Стахѣичъ....

Пр о ш к а. Отчего же мудрено, Параскевія Андреевна? Нынче, говорятъ: на свѣтѣ ничего нѣтъ мудренаго! (*поглаживая усы и подмигивая*). Лишь обратите вашу благосклонность на молодца военного... напимѣръ: (*подбоченясь*) какъ вамъ нравится эта геройственная складка? чего-сь? какъ вы изволите думать обо мнѣ-сь?

П р а с к о в ѣ я (*стыдится*). Объ васъ? да что-жь мнѣ думать объ васъ... я... ничего не думаю-сь...

Пр о ш к а. Ничего-сь? Странно! а кажись, есть о чемъ подумать... хошь чинъ нашъ не великъ... конечно... но, все-же *деньщикъ* отличительный-сь! свое дѣло знаю до

ижицы! впрочемъ—съ, намъ съ вами, можно бы и безъ чиновъ обойтись! Параскевія Андреевна! заставьте вѣчно Бога молить! осчастливьте умильнымъ благорасположеніемъ, а ужъ мы ради стараться на пользу отечества!

ПРАСКОВЬЯ. Ахъ, Прокофій Стафичъ... я, съ своей стороны конечно... но вы, я чай, захотите приданого.

ПРОШКА. Приданого-съ? почему же-съ? пріятно бы попользоваться онымъ по силѣ помощи... вотъ я, конечно, *своимъ* имуществомъ не могу вамъ похвастать... правда паекъ получаю, куртку и полушубокъ имѣю, подушка кожаная тоже, тюфячекъ изрядный набить весь оленьей шерстью... также чайникъ есть хорошій, только ручки и носъ попорченъ... но вы знаете пословицу: не съ носомъ жить...

ПРАСКОВЬЯ. Конечно-съ, бѣдность, говорятъ, не порокъ.

ПРОШКА. Истинная правда-съ! Да и въ нашемъ холопскомъ быту богатымъ быть какъ-то неприлично-съ. Сейчасъ носъ вздернешъ, на базаръ пойдешъ—выпить захочешъ, а какъ выпьешъ, барину сгрубишь, жену поколотишь—ей-богу-съ! богатство нашему брату характеръ развращаетъ-съ.

ПРАСКОВЬЯ. Ваша правда! Впрочемъ моя барышня такая добрая, что если захочетъ намъ помочь оказать, вѣрно наградитъ меня за вѣрную службу.

ПРОШКА. О, ужъ въ эвтомъ сумлеваться грѣшно, значить,—я вамъ по нраву пришелся? а-съ? физика моя васъ не тошнитъ? Впрочемъ, какъ я иногда приглажусь коровинимъ масломъ, такъ на меня не плюнешь.

ПРАСКОВЬЯ. Ахъ, какъ это возможно... вы, насупротивъ того... вы, мнѣ не противны... ну, а я вамъ какъ кажусь?

ПРОШКА. Вы-съ? Да вы для меня, съ позволенія сказать, просто жаръ птица! Смотри на ваше сложеніе, у меня сердце бьется, какъ сухое ядро въ орчховой скорлупѣ! *(беретъ со стола двѣ тарелки съ орѣхами и постилой)*. Позвольте, пока господъ нѣтъ, задобрить и подсластить вашу вѣжную натуру!

ПРАСКОВЬЯ. Ахти! какъ это можно... а ваши поручикъ...

Прощка (*смѣло*). Ничего-съ! угощайтесь въ мою голову! теперича мнѣ ничего нестрашно! Вся бѣда, если баринъ вздуетъ меня чубукомъ, или запуститъ благородные персты въ *волостное* правленіе, ничего-съ! мы этому привычны-съ! (*Прасковья взяла ореховъ и пастилы и качиваетъ псть*).

Прасковья. Всепокорнѣйше благодарна вамъ, Прокофій Стахѣвичъ...

Прощка. Не стоитъ благодарности-съ... только скорѣй признайтесь барышнѣ, и дѣло наше будетъ такое, что просто объяденье!

Прасковья. Извольте-съ. Вотъ вамъ моя рука, что ваше ко мнѣ расположительное сердце будетъ награждено!

Прощка (*въ восторгѣ*). Неужто-съ! (*цѣлуя руку*). Экая ручка-то. Кабы не жаль, такъ бы и откусилъ половинку, на память! Пашенька! разпашеночка, краля моя жлудовая обойми своего виновнаго хлапа (*Обнимаетъ ее*) и будь благонадежна, что сожителство наше будетъ разлюли-малина!

ЯВЛЕНІЕ X.

Тѣже и Аделаида, слышитъ послѣднюю фразу.

Аделаида. Bravo! bravo! и ты, Папа, себѣ жениха нашла? доброе дѣло, очень буду рада помочь тебѣ, если только это не шутка.

Прасковья. Помилуйте, Аделаида Петровна, развѣ можно этимъ шутить!

Прощка (*вытягивался*). Боже спаси и помилуй! нѣтъ, мать командирша, тутъ ужъ у насъ всѣ шутки въ сторону! видно ужъ сама судьба такъ неожиданно насъ прикомандировала и устроила! судьбу свою говорятъ, и не обойдешь и ни на какой клячѣ не объдешь! Помогите намъ, заставьте вѣчно Бога молить!

Аделаида. О, съ удовольствіемъ, только ты, Прокофій, какъ женишься, держи себя ужь не на холостую ногу, а получше, почище, а то ты мнѣ кажешься теперь какимъ-то страннымъ, растрепаннымъ: ты видно большой неряха?

Прошка (*добродушно*). Точно такъ-съ! по барину слуга! у насъ, матушка, въ военномъ быту, знаете, для барина всякую дрянъ приходится дѣлать-съ... ну такъ иной разъ, дня четыре даже и не умоешься, а ужь объ горемычной головѣ и вовсе забудешь! Баринъ мнѣ самъ часто голову-то моетъ. Впрочемъ съ молодой женой-съ, стараемся вести себя на чистоту, парадно!

Аделаида. Да, да, старайся перенимать у Паши. (*ей*) Ну, Паша, если я съ братомъ кончу мое дѣло благополучно, то обѣщаю тебѣ все хозяйство устроить!

Прасковья. Хорошая Аделаида Петровна, позвольте ручку поцѣловать. (*Цѣлуетъ*).

Прошка. Эхъ, и я попросилъ бы васъ о томъ же, да какъ вы замѣтили, что я немножко черезчуръ позапачкался, то позвольте ужь просто вашему рабу облобызать ваши чистыя ножки. (*Бросается ей въ ноги*).

Аделаида. Ненужно, ненужно, я еще пока ничего не сдѣлала. Впрочемъ вѣрно братъ мой будетъ радъ помочь мнѣ устроить вашу судьбу.

Прошка. Дай-то Господи! Иванъ Петровичъ всегда любилъ своего вѣрнаго Прошку, авось и теперь милость свою окажетъ.

ЯВЛЕНІЕ XI.

Тѣже и Ив. Новоселовъ, съ письмомъ въ рукъ, взбѣшенный.

Новоселовъ. Эй! ты болванъ! что ты тутъ болтаешься безъ дѣла? а? пошелъ!

Прошка. Сейчасъ! мы, ваше благородіе, ожидали вашей милости...

Новоселовъ. А вотъ тебѣ, болванъ, моя милость, вонъ! *(Толкаетъ его по затылку изъ комнаты).*

Прошка *(кричитъ)*. Помилуйте! За что такая благодать?

Новоселовъ. А здорово живешь! вонъ! Прасковья! убирайся отсюда! ну! ну! живо! а не то, я васъ!

Прошка. Прощай, Параша! вотъ она, жизнь-то военная наша! *(Прошка и Прасковья убѣгаютъ).*

Аделаида. Братецъ! что съ тобой? ты на себя не похожъ!

ЯВЛЕНІЕ XII.

Аделаида и Новоселовъ.

Новоселовъ *(самъ съ собою)*. Это ужасно! это такъ глупо, безчестно, такъ обидно, какъ будто-бы... чортъ знаетъ, что это такое? я съ досады готовъ себѣ пулю въ лобъ всадить! *(Бросается на стулъ).*

Аделаида *(въ страхъ)*. Ваня! братецъ! приди въ себя, объясни мнѣ...

Новоселовъ *(ей)*. Нѣтъ, сударыня, вы объясните мнѣ, за что я такъ одураченъ? чѣмъ мы заслужили это безчестіе? я тебя сосваталъ, капитанъ нашъ увѣрилъ меня и всѣхъ, что очень любить тебя, и что хоть сейчасъ онъ готовъ жениться; весь полкъ нашъ знаетъ, что ты его невѣста! я послалъ за тобою, ты пріѣхала, я бѣгу за женихомъ, но онъ не хочетъ меня видѣть и вдругъ вотъ что мнѣ пишетъ! на, на, читай, полюбуйся армейскимъ краснорѣчіемъ! чортъ возьми! если онъ не оправдается, я убью его какъ собаку!

Аделаида *(про себя)*. Я предчувствую, какой долженъ быть отвѣтъ, если капитанъ узналъ обо всемъ. *(Читаетъ вслухъ)*. «Иванъ Петровичъ! ты, братъ, слишкомъ простъ, а я слишкомъ легковѣренъ, что понадѣялся на благосклонность твоей сестры! Впрочемъ, Богъ съ вами! я

не хочу тебя видѣть потому, что теперь я еще слишкомъ огорченъ, и могу съ тобой не шутя поссориться; а когда ужъ пособить нельзя — такъ это было бы очень глупо и смѣшно. Отнынѣ я навсегда отказываюсь жениться, потому что сестрица твоя... да ты вѣрно теперь и самъ лично отъ нее узнаешь эту ужасную истину, о которой она мнѣ вчера изволила писать».

Новоселовъ. А? что это за чепуха? что онъ этимъ, сумасшедшій, хотѣлъ сказать? «я навсегда отказываюсь жениться, потому что сестрица твоя...» что это?

Аделаида (*впадая въ его тона*). Потому что сестрица твоя уже замужемъ.

Новоселовъ. Какъ! что?

Аделаида. Да!

Новоселовъ. Ты?

Аделаида. Я!

Новоселовъ. Замужемъ?

Аделаида. Да!

Новоселовъ. За кѣмъ?

Аделаида. За тѣмъ, кого любила прежде вашего капитана.

Новоселовъ. Когда же это ты? Когда ты успѣла обвѣнчаться?

Аделаида. Третій день! вотъ тебѣ, братецъ, мой неожиданный сюрпризъ! Прости меня и не обвиняй напрасно вашего добраго капитана. Мой мужъ и тетушка велѣли мнѣ, чтобъ я въ письмѣ къ нему открыла всю истину, а къ тебѣ поѣхала лично, просить прощенія... впрочемъ, и мужъ мой скоро явится, чтобъ оправдать меня и познакомиться съ тобою.

Новоселовъ. Сестра!

Аделаида. Что, мой добрый Ваня?

Новоселовъ. Я... я незнаю что мнѣ дѣлать! сердиться? бѣситься, какъ обыкновенно бываетъ на театрахъ? Или....

Аделаида. Нѣтъ, милый братецъ, лучше объяви намъ свое полное прощенье и поѣдемъ встрѣчать вѣсть моего добраго мужа; онъ вслѣдъ за мной хотѣлъ ѣхать сюда.

Новоселовъ. Эхъ! такъ и быть! видно ужъ чему быть, того не миновать! ѣдемъ! А какъ же завтракъ-то вашъ?

Аделаида. Да что тутъ наставлено? что это? орѣхи! пастила! пряники! ха! ха!

Новоселовъ. Ха! ха! ха! это болванъ Прошка на свой вкусъ выбиралъ. Пусть же самъ и угощается.

Аделаида. Вотъ кстати: и твой вѣрный Прокофій выбралъ себѣ невѣсту, а я взялась хлопотать.

Новоселовъ. Что? что еще? какъ! и Прошка хочетъ жениться? на комъ?

Аделаида. На моей дѣвушкѣ Прасковѣ. Она ему приглянулась и онъ ей вдругъ понравился.

Новоселовъ. Ха! ха! ха! да развѣ мой запачканный Прошка можетъ кому нибудь понравиться? Это не въ порядкѣ вещей. Гдѣ онъ? Эй! чучело! Прошка! Гдѣ ты?

Аделаида. Паша! подойди сюда! не бойся!

ЯВЛЕНІЕ XIII.

Тѣже, Прошка заплаканный и Паша также.

Прасковья. Я здѣсь, сударыня...

Прошка (*громко рыдая*). Хм... хм... хм... Ваше благородіе! простите, что безъ позволенія утопаю въ горячихъ слезахъ... виновать! вашего Проньку такъ горе проняло, что и чубукъ вашъ не почемъ.

Новоселовъ. Ха! ха! ха! Прошка, ты хочешь жениться?

Прошка. Хотѣлъ, судырь, но получивъ отъ вашей милости толчекъ въ шею, чувствую, что долженъ вѣкъ нести службу въ одиночествѣ!...

Новоселовъ. Паша! неужли мѣй Прощка тебѣ понравился такъ, что ты готова выйти за него?

Прасковья. Отчего же, сударь? Онъ хоть и не больно красивъ, а послѣ свадьбы я ручаюсь, что приведу его въ порядокъ.

Новоселовъ. О, если такъ, то я васъ охотно благословляю!

Аделаида. А я даю ей все приданое и за ея вѣрную службу еще жертвую 100 рублей на все хозяйство!

Прощка и Прасковья (*вмѣстѣ*). Неужь-то-съ, добрая барыня! Иванъ Петровичъ! вѣчно будемъ Бога молить за васъ!

Новоселовъ. Ну, сестра, идемъ собираться на встрѣчу твоему мужу! я сейчасъ буду готовъ. Прощка, вели закладывать тарантасъ.

Прощка. Сейчасъ, судырь! (*Блжтвѣ въ среднюю дверь и потомъ возвращается*). Эхъ, а завтракъ то вѣрно намъ въ добычу остался.

Аделаида. Паша! собирай опять всѣ мои вещи. (*Новоселовъ и Аделаида уходятъ въ боковую дверь*).

Прасковья. Сейчасъ, сударыня!

Прощка (*торжественно взявъ за руку Пашу*). Драгоценная! сторублевая моя краличка! побожись передъ всѣми, что ты меня не надуешь.

Прасковья. А ты будешь ли мнѣ вѣренъ?

Прощка. Я то? да такъ буду вѣренъ, какъ дважды два пять! ахъ, виновать, совралъ. (*Публикль*). Ну, на первый разъ вѣрно ни съ тебя, ни съ меня добрые люди не взыщутъ?

Непростительно таланту

Перевертъ и накутить...

А вѣдь мнѣ какъ дебютанту,

Право можно все простить.

Не за деньги всѣхъ, а даромъ

Пригласили васъ сюда,

Такъ надъ нашимъ слабымъ даромъ

Вы не смѣйтесь, господа.